ПЕРЕХОД К ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ИННОВАЦИЯМ – КРИТЕРИЙ КОНКУРЕНТНОГО УСПЕХА ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Залывский Н. П.

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Россия), 163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, public@narfu.ru

УДК 338.001.89(985)
ББК 65.9(211)-551

В статье показана специфика спроса на базовые технологии освоения арктического пространства, дано определение арктическим технологиям, диагностируются проблемы практики модернизации экономики Арктической зоны РФ. Анализ практики обращения предприятий этой зоны к высоким технологиям производства представлен в контексте оценки уровня и роста конкурентного потенциала отечественных производителей, отбора механизмов институционального содействия государства переходу к инновациям. В статье формируется методологический поиск целей и методов инновационной модернизации экономики Арктики для социокультурного и экономического подъема России. Расширение инновационного уклада в АЗ РФ автор ассоциирует с экономическим успехом России в рамках глобального сотрудничества.

Ключевые слова: Арктические регионы РФ, Архангельская область, ресурсная база, техника и технологии для Севера, инновации и их доля в экономике, инновационные кластеры, мотивы и качество жизни, макроэкономическая стратегия, Евросоюз, Китай.

TRANSITION TO TECHNOLOGICAL INNOVATIONS – CRITERION OF COMPETITIVE SUCCESS OF THE ECONOMY OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

Zalyvsky N. P.

Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russia), 163002, Russia, Arkhangelsk, Northern Dvina embankment, 17, public@narfu.ru

The article shows the specifics of demand for basic technologies for the development of the Arctic space, defines Arctic technologies, diagnoses problems of the practice of modernizing the economy of the Arctic zone of the Russian Federation. Analysis of the practice of the enterprises of this zone referring to high-tech production is presented in the context of assessing the level and growth of the competitive potential of domestic producers, selecting mechanisms for institutional assistance to the state transition to innovation. The article forms a methodological search for goals and methods of innovative modernization of the Arctic economy for the socio-cultural and economic development of Russia. The author associates the expansion of the innovative way in the Arctic zone of the Russian Federation with the economic success of Russia in the framework of global cooperation.

Key words: Arctic regions of the Russian Federation, Arkhangelsk region, resource base, technology and technologies for the North, innovations and their share in the economy, innovative clusters, motives and quality of life, macroeconomic strategy, the European Union, China.

© Залывский Н. П., 2017

Введение

Целью авторского анализа является конкретизация внимания на моментах организационной работы власти и бизнеса по осуществлению инновационной политики в Арктической зоне РФ как стратегической основы замещения устаревающей технологической базы региональных экономик на современные технологии. Чем обусловлена данная цель? Многие субъекты РФ – участники выполнения государственной программы социально-экономического развития АЗ РФ. Практика ее реализации подчеркивает особую надобность в высоком качестве институционального регулирования хозяйственной деятельности человека в Арктике, выбора наиболее действенного инструментария решения проблем пространственной организации и технологической модернизации экономики арктических регионов.

Менеджеры всех уровней управления стоят перед необходимостью более глубокого и полного знания о процессах, происходящем в этом субрегионе страны. Без них вряд ли возможна активная преобразующая деятельность и снятие имеющихся проблем, которые тоже диагностируются автором в предлагаемой статье.

Специфика требований к базовым производственным технологиям для Севера

В повседневной производственной практике базовые технологии ассоциируются с конкретными отраслями хозяйственной деятельности. Все они классифицируются по группе признаков. Применительно к теме статьи можно выделить три признака: уровень сложности; динамика развития (например, прогрессирующие и устаревшие); доминирующий вид используемого ресурса (например, наукоемкие и капиталоемкие). Оперирование этими признаками необходимо для осознания сложности задач по инновационному омоложению материально-технической базы национальной экономики, но не выстраивает дорогу к отбору приоритетов инновационной технологической политики североарктических субъектов РФ.

Что следует понимать под базовыми технологиями деятельности человека в Арктике, какими критериями нужно руководствоваться при организации рынка нововведений? На наш взгляд, базовые *арктические технологии – это совокупность организационных и технических средств проникновения, изучения, приемов и методов хозяйственной деятельности в полярном и приполярном пространстве*. Движение в Арктику всегда представляло специфический технологический процесс производства новых знаний о ней, расширения доступа к ее природным ресурсам и затем вовлечения их в процесс удовлетворения потребностей национальной экономики.

Уже несколько параграфов М. В. Ломоносова о приготовлении к плаванию сибирским океаном указывает на истоки оформления своеобразного подхода к организации деловых предприятий на Севере и Арктике [1]. Они особливо касались четырех факторов жизнедеятельности в этом субрегионе. К ним относятся суда (транспорт) и люди (население), запасы (по современному северный завоз) и инструменты, то есть средства труда и производства. Арктические требования к ним очевидны. В частности, суда должны быть крепки, поворотливы и проверены в удобности эксплуатации, защищены досками от льдов. В команде должны быть искусные офицеры, лучшие торосовщики, терпеливые к стуже и нужде. Запасаться провиантом надо на три года, а лучше на более продолжительный период. Важно иметь приборы, изобретенные для северного мореплавания и карты, сочиненные по самым свежим сведениям.

Специфику этих требований к режиму деятельности человека в Арктике порождал экстремальный климат. Он всегда, во все времена обуславливает повышенный риск хозяйствования и вложений капиталов, поэтому Северу противопоказаны примитивные стратегии изучения и покорения арктического пространства. *Особая инновационность технологий хозяйственного освоения Арктики, увеличенные затраты на социально-экономическое развитие Севера России* – это доминанты диктата исключительно жестких параметров надежности создаваемых и развиваемых технологических укладов. Арктика объективно поддавалась желанию человека покорить ее только при встрече с наиболее современными технологиями и техническими средствами производства.

Не удивительна апелляция частных и государственных инициаторов движения в высокие широты, различных государств к передовым технологиям. Без них амбиции различных поколений русских людей – субъектов проникновения в страну «ледяного ужаса» – не могли бы конкурировать с чужеземными исследователями и мореходами. Достаточно привести несколько исторических фактов. Поморские кочи – одномачтовые гребные парусные суда – стали техническим средством, на котором мореходы Семен Дежнев и Федот Попов в 1648 году вышли из арктических морей, обходя Чукотский полуостров, к Тихому океану. Символично, что именно Российская Империя постройкой первого в мире ледокола «Ермак» инициировала в 1899 г. создание арктического флота для освоения Северного морского пути. Следовательно, с предложения вице-адмирала С. Макарова начинается наука и практика строительства специальных прочных и мощных судов со способностью преодолевать арктические льды и расчищать путь для остальных кораблей экспедиций.

И наоборот, занижение требований к технологическому снаряжению экспедиции по причине спешки, может поставить под угрозу ее цели. Это частичная причина задержки достижения Земли Франца-Иосифа Г. Седовым в 2014 году, других проблем его экспедиции.

Таким образом, недавняя отечественная история убеждает в закономерности обращения к технологической новизне каждой попытки проникновения человека в Арктику. Она диктовала не циклическую прихоть к производственным инновациям, а непреложную истину: в Арктике сила человека в его технологическом преимуществе над суровой природой и над обширным царством холода.

Технологические инновации нужны для передовой практики разработки минерально-сырьевых ресурсов и экологического хозяйствования в Арктике

Ныне усиление технологических преимуществ равноценно укреплению позиций России в Арктике, расширению ее возможностей по разработке ресурсной базы для динамичного развития национальной экономики и северных регионов РФ. Для этого нужно инновационное омоложение материально-технической базы экономики Арктической зоны РФ. Этому критерию должны соответствовать стратегии и методы государственной поддержки инновационных процессов (рис. 1).

Набор мер включает пересмотр концепций и целей государственного управления и стратегического менеджмента корпоративных субъектов. Их применение предвосхищается созданием организационного и институционального механизма комплексного решения управленческих задач по развитию АЗ РФ. И, пожалуй, наиболее неотложной задачей северных регионов становится определение роли стратегических средств содействия устойчивому экономическому росту, процессу инновационного обновления территориальных систем рыночного хозяйствования. В Архангельской области тоже ищут свою тропу к передовым методам организации производства. Здесь вывели уникальную зимостойкую озимую рожь «Берегиня».

Непрерывность и последовательность менеджерского реагирования на запросы общественной практики

Рис. 1. **Взаимосвязь стратегических факторов инновационной модернизации экономики Севера и Арктической зоны РФ**

выступает предваряющим системным началом всей работы (действий) по смягчению структурных противоречий в арктической экономике. Например, уже известно о поручении правительства страны Минпромторгу РФ о подготовке данных о технологиях и продукции машиностроения, лёгкой промышленности, пищевой продукции и всего, что пригодно для хозяйственного освоения Арктики. Это шаг в правильном направлении.

Хозяйственное освоение АЗ РФ потребует масштабных инвестиций, как со стороны государства, так и со стороны частного сектора. Краеугольным камнем управления модернизацией экономики арктических регионов ныне является концепция создания и применения самых высоких технологий производства. Без перехода к базисным производственным инновациям не обеспечить модернизацию и повышение конкурентоспособности экономики арктических регионов РФ. Более того, инновационный подход неминуемо должен быть гармоничной частью стратегии устойчивого экономического развития региональных социально-экономических систем Севера.

На высокотехнологичных предприятиях Архангельской области этот вызов эпохи особенно чтут. Так, на акционерном объединении «ЦС «Звездочка» разработали и довели до практического применения организацию процесса утилизации АПЛ, находящихся в неудовлетворительном техническом состоянии. Специалисты другого оборонно-промышленного предприятия «Севмашзавода» сумели модернизировать базу под требования для строительства кораблей нового поколения. Мне, находящемуся у начала истории получения премий Ломоносовского фонда (первым его лауреатом я стал в 1994 году), приятно отметить, что и перечисленные работы отмечены ими.

Будущее Арктики признает объективную невозможность хозяйственной деятельности в Арктике по лекалам экономики территории с комфортными природно-климатическими параметрами. Это не фатальный оптимизм, хотя наше утверждение тоже не синоним признания технологического соответствия базовых отраслей экономики североарктических субъектов современным требованиям. Например, до сих пор высока доля импортных технологий и оборудования в реализации арктических проектов, особенно в геологоразведке и сейсморазведке (до 80%). При признании негативного момента допустимо предположение, что отечественная техника пока уступает по критериям финансово-экономической эффективности и экологизации режимов производства. Тень разочарования преодолевается потенциалом Объединенной судостроительной корпорации РФ. У нее есть необходимые компетенции и производственные мощности для удовлетворения потребностей российских нефтегазовых компаний, работающих на шельфе, морской техникой. До 2030 года это около 50 единиц платформ и терминалов, около 85 единиц специальных транспортных судов и 100 единиц обслуживающих судов[1].

Нефтегазопромышленники России тоже уверены, что рано или поздно технологии для добычи ресурсов в Арктике с меньшими издержками будут отечественным достоянием. *Такой вектор технологического мышления уже императивен.* Он не только предпосылка финансовой уверенности в целесообразности крупных инвестиционных проектов с длительным периодом окупаемости. Это разумная мера оптимизации хозяйственных интересов множества субъектов территориальной системы, ответственных за воспроизводство условий экономического роста. Ведь без коммерческой мотивации трудно запустить корпоративные стратегии модернизации рыночной экономики Арктической зоны РФ в интересах 25,7% территории и около 2% ее населения страны и довести ее до создания новых и расширения имеющихся сегментов инновационного кластера.

При наличии менеджерского умения организовывать эффективное функционирование институтов (территорий) опережающего технологического развития заработает механизм инновационно-инвестиционного поощрения перехода к высоким технологиям. Они и есть доминирующий фактор устойчивого экономического роста и динамичного социального развития регионов РФ. Выбранная стратегия обеспечит непрерывность процесса утверждения высшего технологического уклада в Арктическом народнохозяйственном комплексе. Для Архангельской области, стоящей перед необходимостью повышения конкурентоспособности базовых отраслей промышленности, модернизации отраслевой структуры экономики и диверсификации промышленного производства, безусловно, важно стимулирование инновационного бизнес-кластера.

Одним из звеньев мотивации производства и покупки техники (технологии) в северном варианте является каталог высокотехнологичной промышленной продукции и услуг для нужд Арктической зоны Российской Федерации, которым оперирует Госкомиссия по развитию Арктики. Он состоит из 8 томов общим объемом около 450 страниц. По Северо-Западному округу каталог включает 8 разделов [2]. В разделе транспортные средства рыбакам, охотникам, лесникам, работникам сельского хозяйства предлагаются,

[1] Арктика и шельфовые проекты: перспективы, инновации и развитие регионов[электронный ресурс]. URL: https://energy.s-kon.ru/arktika-i-shelfovye-proekty-perspektivy-innovatsii-i-razvitie-regionov/ (Дата обращения: 26.05.2017)

например, мотобуксировщик на гусеничном ходу «Помор» (ООО «Омела Групп», Архангельск) и малогабаритный мотобуксировщик AhtaR. ИП Ильин О. Н. из Архангельска квалифицирует его импортозамещающей техникой, ибо ее аналога не выявлено. Также можно производить пассажирский скоростной глиссирующий катер «Баренц 9000» для перевозки до 24 человек на расстояние до 700 км (архангельское ООО «Северная судостроительная компания»). В перечне оборудования для добывающей промышленности названы продукты архангельского бизнеса: автоматизированные модульные станции перекачки карьерных вод для ГОК применяемые в условиях Крайнего Севера (ООО «Ремстройновация»); самоподъёмная буровая установка «Арктическая» пр. 15402М для бурения разведочных и эксплуатационных скважин на морском шельфе на глубине до 100 м (АО «ЦС «Звёздочка»). Институт химии Коми НЦ УрО РАН продвигает на рынок внутритрубное полимерное покрытие для снижения гидравлических сопротивлений при перекачке высоковязких нефтей. Для АО «Редаелли ССМ» (Череповец) нужны потребители, использующие талевые канаты для буровых установок, пластически обжатые пряди, металлический сердечник, цинковое покрытие, якорные тросы для буровых. В составе специальных конструкций и материалов для Арктики , строительную, дорожную и специальную технику.

Содержание указанного каталога красноречивое свидетельство того, что модернизация производства и систем управления является необходимым условием и важной составной частью стратегии переосвоения Арктической зоны РФ. Стратегия нового обустройства, по мнению академика Б. Н. Порфирьева и д.э.н. В. Н. Лексина исходит из того, что освоение все более труднодоступных углеводородов арктического шельфа предъявляет динамично растущий спрос на передовую науку и технику, прежде всего оборудование, технологии и материалы, а также на современные высококвалифицированные кадры [3,130].

Уровень кадровой политики должен быть высоким, а аппарат органов управления исключительно ориентирован на содействие в преодолении институциональных барьеров на пути инноваций к бизнесу. Государственный и муниципальный аппарат пока не в состоянии быть актором нужных инновационных преобразований на территории, замечать системные просчеты в управлении. Если бы им были освоены технологии прогнозирования долгосрочной структурной динамики экономики региона и были известны методики построения многомерных и разносценарных воспроизводственных моделей экономики регионов, тогда бы приоткрылись ворота осознания объективного несовершенства механизма регулирования взаимооношений власти и бизнеса. Ведь нередко даже не стыкуются даже условия кредитного предложения бизнесу и приоритеты инновационной политики субъекта РФ, ближайший спрос на рабочую силу и численность набора абитуриентов в региональные образовательные учреждения.

Действующие предприниматели к тому же должны быть уверены в способности региональных институтов помогать опережающему развитию инновационно-инвестиционного и потребительского секторов, а сферы образования готовить будущих работников с высокими профессиональными компетенциями. Для бизнеса это дополнительный стимул к самоинициативной разработке и реализации производственных программ, повышающих устойчивость бизнеса и отчисления в бюджетную систему. Выбор оптимальной пропорции между затратами на внедрение высоких технологий и содержанием более несовершенного технологического уклада, как правило, определяют условия привлечения денежного и кредитного капитала.

Каждое менеджерское усилие по успешной реализации арктической стратегии страны – это вклад в копилку геополитического прорыва. К примеру, при оснащении трассы СМП инновационным техническим, метеорологическим оборудованием иностранные перевозчики быстрее будут склоняться к ее использованию. Во-вторых, расширение технологии цифровой экономики, позволяющей математически моделировать оптимальные точки разгрузки судов, изменения количества портопунктов с учетом географии их размещения также увеличивает финансовую выгодность перевозки грузов по СМП. Преодоление недоступности отдельных государственных социальных услуг в отдаленных местностях Севера простимулирует закрепление кадров специалистов, включая управленческий персонал вахтовых поселков, ибо немного скомпенсирует стресс физиологического выживания.

Если сжато сказать, то инновационный кластер в экономике арктических регионов РФ был бы не только исторической удачей России как субъекта глобального сотрудничества. Его надо ассоциировать с практическим успехом макроэкономической стратегии: а) по созданию и воспроизводству в течение 50 лет высокотехнологичного инновационного кластера в базовых отраслях; б) опережения на: 2–3% динамики роста ВВП высокоиндустриальных государств или на 3–5% – показателя среднемировой динамики; в) подъема индекса человеческого развития к показателям стран-лидеров. Эта перспектива достижима, если практика государственного регулирования национальной экономики окажется тождественной указанным критериям эффективного макрохозяйствования и рыночной конкуренции.

Неприятно, но не исключается стагнация инновационного неблагополучия России. Его параметры

обозначены авторами проекта программы научно-технологического развития до 2035 года [4, 10]. Доля инновационной продукции в России составляет 8–9% общих объемов ее производства, а в странах-лидерах – около 15%. В мировом экспорте высокотехнологичных товаров Россия занимает нишу всего в 0,4%. Производительность труда в РФ в два и более раз ниже показателей стран-лидеров. В несырьевых отраслях она на 18% ниже показателя, чем по экономике в целом. В бизнес-компаниях низка восприимчивость к передовым технологиям: инвестиции в нематериальные активы в России в 3–10 раз ниже, чем у стран-лидеров.

Потенциально в этих цифрах можно увидеть вероятность нарастающего технологического отставания Российской Федерации от индустриально развитых стран. Красноречивым подтверждением такой неблагоприятной ситуации является превышение примерно в три раза выплат по импорту технологий выплат по экспорту технологий. Следовательно, ощущение системного непорядка с организацией инновационной экономики обязывает нас к выбору стратегической методологии управления настоящим и будущим России, которая отбросит любую гипотезу о провале нашей инновационной практики. Одной фразой итожа, России пора культивировать новую систему сквозного стимулирования инновационных достижений, доступных для безотлагательного обновления базовых производственных технологий массового применения.

Расширение инновационного кластера, использование природных ресурсов Арктики: концептуальные суждения в геополитическом контексте

Суммарные запасы углеводородного сырья в Арктической зоне РФ оцениваются в 258 миллиардов тонн условного топлива (около 60% углеводородных ресурсов России). Эти ресурсы – фактор текущего или долговременного ее экономического роста? Или Арктика это фактор формирования новой идентичности мировой цивилизации, который позволит России сделать рывок в социокультурном качестве развития и реализовать возможность стать авторитетным геополитическим ядром цивилизационного подъема?

Два обозначенных вопроса отражают дискуссию о роли и места Арктики в жизни современного человечества[1], сочетании национальных и глобальных потребностей в ней. Именно на их стыке возникает методологическое сомнение о наличии правильного ответа на принципиальные и фундаментальные мировоззренческие вопросы о целях и способах вовлечения ресурсов Арктики в интересах глобального мира и социально-экономического будущего России.

Вторая стратегическая версия, не нивелирующая экономическое значение первой, нам импонирует все же сильнее. Этому есть причина. Географически, на наш взгляд, Россия находится в сакральном месте мира, которое благоприятствует позиционированию ее геоэкономической роли в качестве субъекта формирования «нового очага генерации общественного богатства на основе соразвития с участием всех цивилизационных центров, соседствующих с Россией» [5, 1102].

Успешный путь по данному историческому азимуту предполагает оптимальную пропорцию приверженности между интернационализацией механизма контроля над Арктикой и секторальной суверенностью прав РФ над прилегающим арктическим пространством. Дилемму тут найти трудновато из-за различия геополитических позиций арктических и неарктических стран. В частности, в последнем варианте маловероятно солидарное партнёрство с нами Швеции, Финляндии и Исландии – сторонников концепции открытого моря в Арктике.

Здесь важно подчеркнуть концептуальную позицию: лидером мира может быть государство, имеющее порядок в принципах своего исторического развития, реализующего инновационный потенциал всех групп и категорий граждан [6, 29]. Частью такого порядка должно быть умение диагностировать научно-технические достижения зарубежных участников инновационного процесса и критичность ограничений международных санкций. Это трамплин для самоактуализации неотложности инновационных потребностей России, разработки замещающих импорт отечественных высоких технологий, обеспечивающим созревание предпосылок для оптимальной интеграции в мировую экономику и максимального использования ее ресурсов для формирования в 21 веке, или поиск компромисса с зарубежными продавцами инновационных технологий.

Это институциональное условие «сохранения в последующие века эффективной экономики страны на базе воспроизводства самых современных технологических укладов» [7, 169]. Ведь без них даже позитивное решение о принадлежности хребта Ломоносова Российской Федерации, обуславливающее возможное увеличение континентального шельфа на 150 миль с прогнозным запасом 15–20 млрд. тонн топлива, будет трудным для реализации. Отечественное оборудование

[1] Геополитика и макроэкономика: во имя чего страны бьются за Арктику? // ИА REGNUM, 23 декабря 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http:// regnum.ru/news/polit/2042816.html (Дата обращения: 30.12. 2015)

для добычи природных ископаемых на океанских глубинах пока отсутствует.

Возможно, свою лепту в это соотношение вносят и международные санкции – действующий четвертый год инструмент оттеснения России от интеграционных процессов внутри Европы. Тем не менее, нужно признавать реалистичным, что именно страны ЕС, пожалуй, были и останутся основным источником доступа к современным технологиям, наиболее эффективному оборудованию. Для заблаговременного элиминирования негативного русофобства западных партнёров важна своевременная инвентаризация пороков макроэкономической политики и практики, к которым апеллируют западные аналитики.

Наличие противоречий между внутренними возможностями и социальными потребностями населения арктических регионов, временем, необходимым для формирования инновационных кластеров в экономике северных субъектов РФ и привлекательной конкурентной привлекательности для внешнеэкономических партнеров России, осложняет текущее и долгосрочное позиционирование РФ в глобальной системе координат. Немного приуменьшает пессимизм основные приоритеты экономической политики на 2017–2019 год – импортозамещение и повышение качества жизни россиян, обозначенные в социально-экономическом прогнозе Министерства экономического развития РФ.

Какой баланс оптимального времени может предложить история для разрешения (смягчения) объективно присутствующих ограничителей? Обновление институциональной модели арктического хозяйствования уже императивно. *России в ближайшие 20–30 лет нужно сделать кардинальный рывок в технологическом развитии.* В противном случае ее ждет статус стандартной европейской державы с девальвированной ролью субъекта мирового развития.

Геополитический курс РФ на технологический суверенитет национальной экономики и интенсификацию стратегии создания импортозамещающих технологических производственных мощностей надо однозначно обозначать историческим вызовом. Его Россия должна принять независимо от ожидания последствий одно- или многополярной конструкции глобального мира. *В той и другой проекции будущего Россия останется государством и звеном мировой экономики, в отношении которого старые и новые центры силы не перестанут выступать субъектами солидарного давления.* Например, не исключаю модификации в ближайшем будущем международных норм поведения стран и международных объединений в Арктике. В частности, мне не сильно импонирует инициатива Европарламента о политике в отношении районов Крайнего Севера (2011) и его предложение (2014) о 2.8 миллионов квадратных километров вокруг Северного полюса в качестве заповедной акватории открытого моря. Почему?

Вопросительность – продукт контекста геополитического напряжения современного мира. Олицетворяю это попыткой завуалированной институлизации права Евросоюза «успеть сесть» в вагон и совместно с арктическими странами отрабатывать модель цивилизационного достоинства при осуществлении всех видов хозяйственной деятельности в Арктике. Впрочем, вызревание арктического мышления в институтах Евросоюза, большинство членов которого не имеют береговой линии с арктическими морями, содействует новым формам международной кооперации в Арктике и возможному смягчению режима продвижения евросоюзных технологий в арсенал производственных технологий российских предприятий. Надежда на это есть, когда знаешь о намерении Финляндии активизировать взаимодействие с Россией по созданию и модернизации телекоммуникационных сетей в Арктической зоне РФ, о готовности финских компаний к диффузии в арктические регионы чистых технологий (клинтех).

Успех ответов России на глобализационные вызовы обуславливается способностью выдерживать конкурентную борьбу с лидерами мировой экономики, удачно занимать нишу в американо-европейских и американо-китайских экономических противоречиях, порождаемых различными стратегиями борьбы за процесс формирования мирового порядка, усиления интернационализации управления Арктикой. Историко-экономическая вероятность оказаться в «неравном браке» с этими двумя экономическими супердержавами (Китаем, США) – предпосылка модификации геополитических возможностей России в Арктике. Надо принимать во внимание амбициозное желание, например Китая, доказать мировому сообществу посредством создания уникальных технологий для освоения Арктики, что без них процесс использования ресурсов Арктики застопорится.

Вот почему *России надо находить разумный компромисс между национальными интересами РФ и тенденциями глобального позиционирования, между законами свободного рынка и государственного участия в экономике, между международным разделением труда и технологической автономией страны, между цивилизационными задачами и приоритетами социокультурного развития общества.* Желательно не сужать взгляд на стратегии каждого государства, претендующего быть в Арктике активным игроком, ибо неумение предвидеть их возможные технологические достижения может обернуться ухудшением коммерческих условий хозяйственной деятельности и (или) усложнением геополитических возможностей России защищать национальные интересы в Арктике.

Залывский Н. П.

Внутренние факторы кооперации инновационной энергетики населения страны: социальное измерение инновационной макрополитики

Ресурсный потенциал России может стать фундаментом долговременного закрепления в пятерке-десятке экономически сильных держав мира только в случае использования методов организации национальной экономики, синтезирующих способности и мотивы всех субъектов хозяйственной деятельности на практическое опережение среднемировой динамики производительности труда. Как минимум, желательно производить около 5–7% мирового ВВП, а геополитически безусловный конкурентный авторитет упирается в индикатор около 10% . мирового ВВП.

Целевой ориентир на эти задачи должен быть компонентами социально-экономической политики и практики организации экономики РФ, ее арктической зоны. Тогда каждый ее субъект РФ будет стремиться к макроэкономическому здоровью и социальной привлекательности жизни в России. И, естественно, возникнет поток мигрантов из европейских государств в Россию, где достаточно места для жизни 300 млн человек – минимального показателя демографического ресурса страны к 2100 году.

Что же может помешать симбиозу предпосылок уверенного экономического роста и качественности социального государства?

Что должно быть первым-вторым предметом повседневной политики? Обоснование новой адаптивной стратегии управления экономикой, объединяющей решение задач инновационной модернизации экономики Севера и социальной ответственности работодателей за достойное качество жизни людей. Ядром этой стратегии должно выступать желание государственных институтов создать притягательную модель социального государства – конституционного принципа организации российского социума. Эта цель тоже может инновационной институциональной инициативой. Ее функциональной стратегической задачей могло бы стать приближение уровня и качества жизни населения АЗ РФ к показателям северных стран Европы, граничащих с РФ (Норвегия, Швеция).

Политическая актуальность опережающей инновационной практики подчёркивается двумя прагматичными факторами. Прежде всего, поразительным контрастом уровня жизни в России и в «процветающем ЕС» (по мнению сотрудника Центра новой американской безопасности Уильяма Макгенри). Наверное, одной из причин такого контраста можно назвать асоциальную природу распределительного механизма в РФ, ориентированной на интересы финансовой олигархии. Так, Дарья Эрдман сравнивает качество жизни россиян с заграницей и ощущает, что Россия движется к худшему, но об этом ужасе «говорить публично не так просто»[1]. Показатель среднедушевых бюджетных расходов в РФ в 1474 долл. уступает даже Китаю с населением в 1,3 млрд человек – 1765 долл., несопоставим с Эстонией – 6981 долл., и фантастически далек от Норвегии – 44662 долл.[2]

Сомнения участников регионального воспроизводственного процесса в справедливости вознаграждения за конечные результаты труда, подрезающие мотивы к инициативной работе – второе порок текущей региональной политики. Его можно преодолеть только посредством *кристаллизации системы корпоративных и социокультурных ценностей населения циркумполярной цивилизации*, понуждающих наемный персонал к позитивному включению в инновационное творчество на каждом рабочем месте. И прежде всего, занятого в частном бизнесе.

Затронем здесь один из признаков социальной экологии качества жизни людей в Арктической зоне. Его актуальность подчеркивается наличием коренных народов Арктики с численностью около 400 тыс. человек. Мотивы крупных компаний, субъектов РФ к рентабельным проектам не должны мешать бережному отношению к традиционному бытию местного населения, сужать возможности воспроизводства его самобытной культуры. И все же, новые технологии производства и новая техника быта малочисленных народов Севера объективно «помогают» усиливать ассимиляцию современного и архаичного, подпитывать долговременный тренд вызревания новой модели уклада их жизни, сближающейся с возможностями XXI века.

Также уместен и важен мониторинг региональных сообществ приарктических регионов за наличием у северных этносов позиции на самоуправление динамикой неотвратимой инкорпорации технико-технологических и социокультурных инноваций российской цивилизации в свой уклад жизни. Ведь ныне IT-технологии, бураны и вертолеты неимоверно плотно сжимают время и тундровое пространство, которое ранее они пересекали на оленях. Любой традиционный промысел уже освобожден от патриархальной старины, неизменно воплощает, прежде всего, исключительно природный компонент и культурно-психологические рудименты.

Неизбежно существующие в силу цикличности экономического и социального развития

---

1 Губерман Игорь. Отчаянный оптимист //PLUS. Архангельский городской журнал креативных пространств. 2014. Февраль. 12–16 с.

2 См.: Принц и нищий. Почему в России растет пропасть между богачами и бедняками //Аргументы и факты. 2017. №22. С. 11.

производительных сил тактические проблемы инновационной практики и низкого качества жизни населения найдут параллельное решение, а тот или иной субъект РФ как активный участник внешнеэкономической деятельности будет закреплять свое технологическое преимущество в геоэкономически конкурентную силу России. Тогда и оправдается, на это автор питает надежду, вера во взаимосвязь инновационных производственных технологий и социальных инноваций как наиболее разумной лестницы подъема к социальному благополучию всех слоев населения и главнейшей предпосылки вхождения молодого поколения северян в инновационную экономику РФ с хорошими конкурентными достоинствами [8, 36].

Результаты исследования.

Дана характеристика позитивной практики и проблемных областей реагирования арктических регионов РФ на инновационные вызовы времени. Комплексному анализу подвергнуты, прежде всего, положительные и негативные факты технологических изменений в экономике субъектов АЗ РФ. Во взаимосвязи с оценкой макроэкономических и геополитических процессов доказана целесообразность оптимизации государственного институционального подхода к инновационной модернизации базовых отраслей экономики Арктики, разумного сочетания политики импортозамещения и формирования инновационных кластеров, способных поддерживать конкурентный потенциал экономики РФ. При диагностике низкой восприимчивости хозяйствующих субъектов к инновационным технологиям производства выявлена их недостаточная мотивация к осуществлению инновационных мероприятий, которая наряду с пассивностью работников государственного (муниципального) регулирования создает дополнительные барьеры к освоению высокотехнологичных производств. Сопоставляя некоторые показатели экономики ряда стран и России, автор предлагает параметры опережения динамики их развития их, квалифицируя такую политику ключом для сокращения технологического отставания от внешнего мира и сохранения России в клубе важнейших экономических держав мира.

Литература:

1. Ломоносов М. В. ПСС. Т. 6, С. 417–498, 602–615.
2. Базовый каталог высокотехнологичной промышленной продукции и услуг для нужд Арктической зоны [электронный ресурс]. URL: https://www.arctic.gov.ru/8622c06d-c70b-e711-80c6-00155d006312 (дата обращения 20.06.2017).
3. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / под ред. академика В. В. Ивантера. СПб.: Наука, 2016. 1040 с.
4. Проект Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года [электронный ресурс]. URL: http://sntr-rf.ru/upload/iblock (дата обращения 12.06.2017)
5. Якунин В. И. Транс-Евроазиатский пояс Razvitie / Труды Вольного экономического общества: юбилейное издание. М. 2015. С. 1089–1103.
6. Залывский Н. П. Россия в глобальной конкуренции за мировое лидерство // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов междунар. науч.-практич.конференции. Москва-Архангельск. 2013. С. 25–35.
7. Залывский Н. П. Геополитическая устойчивость России в контексте современных попыток ее международной изоляции и дискриминации // Век глобализации. 2016. С. 161–174.
8. Залывский Н. П. Функциональная роль социальных проектов в жизнедеятельности местных сообществ: монография. Архангельск, 2015. С. 36–51.

References:

1. Lomonosov M. V. PSS. T.6, P. 417–498, 602–615.
2. Basic catalog of high-tech industrial products and services for the needs of the Arctic zone [e-resource]. URL: https://www.arctic.gov.ru/8622c06d-c70b-e711-80c6-00155d006312 (date of reference 20.06.2017).
3. Arctic space of Russia in the XXI century: development factors, management organization / Ed. academician V. V. Ivanter. SPb.: Nauka, 2016. 1040 p.
4. Draft Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation until 2035. [e-resource]. URL: http://sntr-rf.ru/upload/iblock (date of reference 20.06.2017).
5. Yakunin V. I. Trans-Eurasian belt Razvitie / Proceedings of the Free Economic Society: an anniversary edition. M.: 2015. P. 1089–1103.
6. Zalyvsky N. P. Russia in Global Competition for Global Leadership // Innovative State and Innovative Person: Sat. materials of the international. scientific-practical conference. Moscow-Arkhangelsk. 2013. P. 25–35.
7. Zalyvsky N. P. Russia's geopolitical stability in the context of modern attempts to internationally isolate and discriminate it // The age of globalization. 2016. P. 161–174.
8. Zalyvsky N. P. Functional role of social projects in the life of local communities / in «Social Projects»: monograph. Arkhangelsk, 2015. P. 36–51.